

От издательства

Цель настоящей серии видится ее инициаторам в том, чтобы познакомить возможно более широкий круг читателей – правоведов, юристов-практиков, историков, а также всех тех, кто живо интересуется правовой проблематикой и историей права, с замечательными, однако давно, иногда более столетия, не переиздававшимися произведениями российской цивилистики и тем спасти их от незаслуженного забвения.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Редколлегия серии руководствуется при отборе книг для публикации прежде всего критериями научной ценности и актуальности, видит главную задачу в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения. Все книги серии снабжены научными предисловиями, многие – приложениями и материалами справочного характера, в том числе отзывами и рецензиями современников автора.

С 2024 года генеральным партнером серии стала юридическая фирма «Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры» (ККМП). Благодаря этому сотрудничеству издательство имеет возможность не только пополнять серию новыми книгами, но и по мере необходимости переиздавать, а значит, возвращать в научный оборот те из них, которые оказались наиболее востребованы современными читателями. Результатом этой работы станет восстановление в актуальном издательском портфеле «Статута» более 60 книг серии «Классика российской цивилистики», начало которой было положено в 1997 году.

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

Л.И. Петражицкий

Права добросовестного
владельца на доходы
с точек зрения догмы и политики
гражданского права

2-е издание, исправленное

Москва – 2025

УДК 347
ББК 67.404
ПЗО

Серия основана в 1997 г.

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
канд. юрид. наук., доц. **А.Н. Кучер**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук, доц. **А.В. Ем**

Научные редакторы и составители тома:
В.С. Ем, **А.Г. Долгов**, **Е.С. Рогова**

Петражицкий, Лев Иосифович.

ПЗО Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права / Л. И. Петражицкий. — 2-е изд., испр. — Москва : Статут, 2025. — 418 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2132-9 (в пер.)

Предлагаемая читателю очередная книга из серии «Классика российской цивилистики» написана выдающимся ученым-юристом, профессором юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Львом Иосифовичем Петражицким (1867—1931). Данное монографическое исследование касается не только специальных цивилистических, но и общетеоретических вопросов. В нем предпринята попытка комплексного изложения гражданской политики как системы целей, которых должен достичь законодатель в процессе создания актов гражданского законодательства. Помимо этого, в книге гражданское право рассматривается как продукт психических процессов, что явилось одной из ступеней в создании психологической теории происхождения государства и права.

В исследовании дана фундаментальная характеристика категории добросовестности в гражданском праве, сущность, содержание и сфера действия которой обоснованы не только с позиций догматической юриспруденции, но в большей степени с позиций социально-экономической детерминированности.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2132-9

© В.С. Ем, А.Г. Долгов, Е.С. Рогова,
составление, вступ. ст., 2002
© Редподготовка, оформление, переиздание.
Издательство «Статут», 2025

«Крупнейшая величина в области юридических и вообще гуманитарных наук...»

*Если вы не поняли человека,
вы не имеете права осуждать его, а если поняли,
то, вполне возможно, не пожелаете этого делать.*

Гилберт Кит Честертон

Запас сведений большинства юристов России и стран бывшего СССР, воспитанных на учебниках советского периода по теории государства и права, истории политических учений, о профессоре Льве Иосифовиче Петражицком по объему не превышали информации о нем, помещенной в Большой советской энциклопедии¹. В ней сказано: «Петражицкий, Лев Иосифович (1867–1931), юрист и социолог, представитель психологической школы права в царской России, кадет. До 1918 года был профессором на кафедре энциклопедии права и философии Петербургского университета. Был членом Государственной думы. После победы Великой Октябрьской социалистической революции эмигрировал, был профессором университета в Варшаве, где и умер (покончил с собой). В основание своей антинаучной теории положил психическую эмоцию. Главные работы...»

Но подобная скудная и односторонняя информация, сочетающаяся с произвольным выбором научных трудов, без включения «программных» научных работ, с допущением ошибки в названии одной из них², далека от истины. В процессе беспристрастного и более глубокого изучения научного наследия и биографии Л.И. Петражицкого перед исследователем предстает неординарная личность большого учено-правоведа, прожившего непростую жизнь и испытавшего большую человеческую трагедию, блестящего исследователя римского права, специалиста в области гражданского права, теории государства и права, талантливого преподавателя.

---

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 45. М.: ОГИЗ РСФСР, 1940. Стб. 270.

² Точное название: *Барон Ю. Система римского гражданского права* / Пер. Л. Петражицкого. Киев, 1881.

Лев Иосифович Петражицкий родился 13 апреля 1867 г. в семье польских дворян в родовом поместье Коллонтаево Витебской губернии¹.

Высшее образование Лев Иосифович получил, обучаясь на юридическом факультете Императорского университета Святого Владимира в г. Киеве. В то время это было одно из лучших учебных заведений в России.

Лев Иосифович Петражицкий, как в свое время и профессор гражданского права Владимир Иванович Синайский, начинал свою учебу на медицинском факультете и позднее перешел на юридический. Этот факт оказал большое влияние на дальнейшее творчество Л.И. Петражицкого. В работе, посвященной этому ученому, С.А. Пяткина указывает: «Приобщение к медицинской науке обусловило методологические предпочтения Л.И. Петражицкого в дальнейшем в сфере юридических исследований. Во всяком случае, одаренность его не только в сфере гуманитарных наук, но и естественных, сказалась в том, как пронизательно он в начале XX века определил роль проблемы эмоций, предложил свой вариант интерпретации этой проблемы и ввел ее в сферу правоведения»². Обладая незаурядными знаниями в сфере естественных наук, Л.И. Петражицкий с большим успехом применял их при исследовании юридических проблем. Не случайным представляется и то, что краеугольным камнем его научной теории стала психика человека. Л.И. Петражицкого называют главным представителем, а иногда и основателем психологической теории (или, что еще более важно, — психологической школы³) права в России, утверждавшим в своих работах, что право является психическим фактором общественной жизни⁴.

Удивительно, но незамеченным остался тот факт, что и идея о необходимости политики права, и психологическая теория права родились в процессе развития взглядов Л.И. Петражицкого как ученого-цивилиста, и отправной точкой для этого явилось изучение римского права.

Еще будучи студентом юридического факультета Киевского университета, Л.И. Петражицкий достиг больших успехов в изучении

¹ См.: Петражицкий Лев Иосифович // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 19. С. 477.

² Лев Иосифович Петражицкий. Жизнь и творчество // История русской правовой мысли. Биографии. Документы. Публикации / Под ред. С.А. Пяткиной. М., 1998. С. 224.

³ См.: *Андреева Г.М.* К истории становления социальной психологии в России // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 4. С. 6–17.

⁴ См.: *Исаев И.А.* Петражицкий Л.И. // Антология мировой правовой мысли (в пяти томах). Том V. Россия. М., 1999. С. 351.

римского права. Его знания в этой области поражали окружающих. Учась в университете, он перевел с немецкого «Систему римского гражданского права» профессора Ю. Барона¹. Именно в переводе Л.И. Петражицкого эта работа в течение многих лет рекомендовалась студентам в качестве пособия для изучения курса римского обязательственного права и курса гражданского права². Работа над переводом сыграла важную, если не решающую, роль в судьбе цивилиста Льва Иосифовича Петражицкого. Именно с этой работы началось его увлечение римским правом, что позднее нашло свое отражение в защите докторской диссертации по римскому праву. Перевод «Pandektes» Ю. Барона повлиял и на методологию изложения Львом Иосифовичем отдельных тем при преподавании.

Позже он вспоминал: «Я, помню, в университете бессмысленно зубрил куски общей части догмы римского права к репетициям, которые устраивались по этому предмету по правилам устава 1884 г.³ И уже у меня, помню, накопилась вражда к римскому праву. Только потом мне по случайным причинам, а отчасти из желания разгадать, наконец, смысл разных частей так называемой общей части системы и смысл изучения общих положений, самих по себе нередко кажущихся бессмысленными и ненужными тавтологиями (например, положений о рождении, о двух полах, разных родах вещей, о плодах и т.д.), пришлось прочесть непрерывно целый учебник по римскому праву, в том числе и непройденные еще части, а потом и перевести этот учебник на русский язык, и только тогда, после обзора специальных частей, я понял смысл и значение общей части и разные ее положения, а перевод весьма элегантно с логической точки зрения написанного учебника возбудил интерес и симпатию к самой этой, прежде мне представлявшейся крайне странной и несимпатичной науке. Это мое, бессмысленное вследствие раздробления, зубрение кусков общей части и мучения при этом так врезались мне в память,

---

¹ См.: Проф. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 3. Кн. IV. Обязательственное право / Пер. с 5-го нем. изд. Л.И. Петражицкого. Киев: Типогр. Унив., 1888; *Он же*. Система римского гражданского права. Вып. 4. Владение. Вещные права / Пер. с нем. Л.И. Петражицкого. Киев: Типогр. Шульженко, 1888; Система римского гражданского права профессора Ю. Барона / Пер. с 5-го нем. изд. Л.И. Петражицкого. Вып. I–IV. Киев, 1888–1889; *Он же*. Система римского гражданского права. Выпуск IV. Семейное право и наследственное / Пер. с 5-го нем. изд. Л.И. Петражицкого. Киев: Типогр. Завадского, 1889.

² Обзорение преподавания в университете Св. Владимира на 1891/92 учебный год. Киев: Унив. типография, 1891 (и аналогичные обзорения по 1907 г.).

³ Имеется в виду Университетский устав. — *Авт.*

что я и теперь в лекциях своих всевозможные (в лекциях, невозможные без множества повторений в учебнике) меры принимаю к тому, чтобы создавать и сохранять общую перспективу и понимание связи частей, может быть пересаливая и жертвуя этому слишком много лекционного времени, во всяком случае по отношению к наиболее развитым и образованным студентам... между прочим, жертвую немало лекционного времени и на разъяснение с точки зрения общих характерных свойств правовых норм, в особенности их гипотез, — смысла и роли тех абстрактных, *prima facie* кажущихся непонятными с точки зрения их ценности и значения, положений, которые находятся в так называемых общих частях специальных юридических дисциплин, особенно гражданского права»¹.

После окончания в 1890 г. юридического факультета университета Святого Владимира в Киеве Л.И. Петражицкий был командирован для подготовки к кафедре римского права в русскую семинарию в Берлине, где стажировался в течение двух лет². Во время обучения в русской семинарии Л.И. Петражицкий опубликовал на немецком языке две работы — «Die Fruchtverteilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten. Vom Standpunkt des positiven Rechtes und der Gesetzgebung»³ и «Die Lehre vom Einkommen»⁴ (Учение о доходах).

Сам Лев Иосифович отмечал позднее: «Основная цель моих немецких монографий — не в решении специальных проблем, а в доказательстве возможности и необходимости создания науки политики права и в выработке основных посылок и научного метода для решения вопросов законодательной политики»⁵.

Первая работа Л.И. Петражицкого «Die Fruchtverteilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten» обратила на себя внимание немецких юристов оригинальным разрешением некоторых частных вопросов догмы римского права, относящихся к учению о плодах. Часть этой работы была переведена на русский язык под заглавием «Распреде-

---

¹ *Петражицкий Л.И.* Университет и наука. СПб.: Тип. Эрлих, 1907. [Т. 1]. С. 108.

² Энциклопедический словарь. 7-е изд., перераб. / Под ред. проф. В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева и К.А. Тимирязева. М.: Изд. Русского библиограф. ин-та Гранат. Т. 32. Ст. 75.

³ Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten. Vom Standpunkt des positiven Rechtes und der Gesetzgebung. Drei civilrechtliche Abhandl. von Leo v. Petrazicki. Berlin: Müller, 1892.

⁴ Die Lehre vom Einkommen. Vom Standpunkt des gemeinen Civilrechts unter Berücksichtigung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Von Leo v. Petrazicki. Bd. 2. Berlin: Müller, 1895.

⁵ *Петражицкий Л.И.* Университет и наука. [Т. 1]. С. 120, прим.

ние дотальных плодов»¹ и составила магистерскую диссертацию Льва Иосифовича.

Вторая работа — «Die Lehre vom Einkommen», сохранившая свою актуальность, в основе своей была посвящена критике и обсуждению Германского гражданского уложения. В одном из приложений к этой работе уже было заложено рациональное зерно, из которого в дальнейшем выросла знаменитая система Л.И. Петражицкого. Переработанная версия этого приложения была опубликована в России в 1896–1897 гг. как «Введение в науку политики права»².

Реакция научных кругов Германии на публикацию этих двух ранних работ Л.И. Петражицкого была неоднозначна³. В то время в Германии шла работа по созданию нового Гражданского уложения (далее — ГГУ), и Л.И. Петражицкий сделал попытку критической оценки некоторых положений проекта уложения. Его оценка германского правопорядка в целом и германского права, в частности, была далеко не лестной. В работе «Die Lehre vom Einkommen» Лев Иосифович серьезно критиковал проект Германского уложения, указывая на целый ряд ошибок, а в конце своей критики даже назвал проект «плохим кодексом»⁴. Подобная оценка была вдвойне обидной, так как была дана иностранцем. Поэтому неудивительна и реакция патриотически настроенных кругов немецких ученых на работы Л.И. Петражицкого.

После опубликования работ Л.И. Петражицкого в немецкой литературе появился целый ряд статей, в которых некоторые положения его теории объявлялись передовыми, а другие — совершенно непригодными для практического применения. Среди основных критиков взглядов Л.И. Петражицкого, с одной стороны, были такие известные немецкие ученые, как Oertmann, Pernice, а среди приверженцев, с другой стороны, — Dernburg, Ihering⁵.

Общий тон критических высказываний был таков: идеи, основанные на позициях романизма, не могут быть взяты за основу для создания на их базе норм нового Германского гражданского уложения. Дошло до того, что мысли и идеи, которые были выражены в «Die

¹ Университетские известия. Киев, 1895.

² Университетские известия. Киев, 1896–1897.

³ Более подробно о реакции научных кругов Германии на публикацию указанных работ Л.И. Петражицкий рассказывает читателю в предисловии к первому изданию своего исследования, появившемуся в России в 1897 г.

⁴ См.: Die Lehre vom Einkommen. Bd. 2. S. 628.

⁵ См.: *Петражицкий Л.И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих. 1902. (Vona fides в гражданском праве.) С. 8, 9, 102, прим.

Lehre vom Einkommen», были сочтены оскорблением немецкой науки и проявлением вражды к немецкому праву и немецкой юриспруденции. Л.И. Петражицкому стали приписывать злой политический умысел, направленный против великого дела кодификации гражданского права Германии. Вспоминая эти обвинения, Л.И. Петражицкий впоследствии писал, что в Германии «было сочтено нужным подвергнуть книгу литературному бойкотированию и, во всяком случае, предотвратить доступ изложенных в ней взглядов в более широкие круги публики, по крайней мере, до окончания обсуждения проекта в Рейхстаге»¹.

Аргументированные ответы на критические выпады, прозвучавшие в немецкой юридической науке, были даны Л.И. Петражицким в 1897 г. в первом русскоязычном издании книги «Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права», а затем дополнены во втором издании 1902 г.

Причины наличествующих в проекте ГГУ изъянов Л.И. Петражицкий видел в неудачном балансе между римскими началами и правом земель Германии. Среди разработчиков ГГУ преобладали взгляды сторонников «патриотических настроений», так называемых германистов. Л.И. Петражицкий довольно хлестко характеризует отношение большинства разработчиков к праву земель Германии, говоря, что это «предмет патриотического восторга и умиления ожесточенных врагов романизма и римского права — германистов, и признаваемое ими за истинное и драгоценное проявление национального духа, за сокровищницу правовых благ, которые должны вытеснить и затмить римское право и сделаться истинным основанием для дальнейшего развития гражданского права — это так называемое германское право на самом деле представляет довольно странное и объяснимое только исторически соединение крайне противоположных и несоединимых начал и при том довольно космополитического характера»².

Л.И. Петражицкий считал не случайным тот факт, «что капельмейстером всего гражданско-политического концерта явился специалист по истории германского права — Gierke»³. Он полагал, что это явилось следствием отсутствия науки гражданской политики и гражданско-политической исследованности римского и германского права и покорности романистов, поспешивших отречься от романизма

---

¹ *Петражицкий Л.И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. 1902. С. 280–282, прим.

² Там же. С. 263–264.

³ Там же. С. 266, прим. 1.

и принципов римского права. Главные корифеи романизма – Дернабург и Иеринг почти не принимали участия в обсуждении законодательных вопросов, порожденных появлением проекта ГГУ.

Несмотря на негативную реакцию германских юристов, Л.И. Петражицкий искренне надеялся, что его идеи будут восприняты немецкими законодателями и найдут отражение в новом Германском гражданском уложении. Но этому не суждено было сбыться. Юридические конструкции, предложенные Л.И. Петражицким по частным вопросам (таким, как доходы от наследства, доходы по процентам), не были использованы во вступившем в силу с 1 января 1900 г. Германском гражданском уложении. По некоторым из затронутых вопросов немецкие законодатели далеко ушли от тех принципов, которых придерживался Л.И. Петражицкий. Молодой ученый переживал это достаточно серьезно и даже попытался дать этому научное объяснение в более поздних работах.

Исследования Л.И. Петражицкого стали явлением правовой мысли конца XIX в., огромным вкладом в развитие цивилистической науки того времени. Он создал свою систему превращения догм римского права в «живые» нормы гражданского законодательства эпохи промышленного капитализма. Идеи и принципы, выдвинутые Л.И. Петражицким, были восприняты многими специалистами в области римского права. В их числе был и учитель Льва Иосифовича – Генрих Дернабург, использовавший работы своего ученика при подготовке 4-го и 5-го изданий своих пандектов в 1894 г.¹

Своими трудами в области гражданского права, в том числе с критикой Германского гражданского уложения, Лев Иосифович приобрел широкую известность. «Богатство мыслей, солидная эрудиция и тонкая критика, обратившие на П. [Л.И. Петражицкого. – *Авт.*] внимание немецкого ученого мира, уже при первых его выступлениях, сочетаются в сочинениях его с большой страстностью в защите своих взглядов и непоколебимым убеждением в их справедливости»².

Л.И. Петражицкий был сыном своей эпохи, его больше всего интересовала современность. Ему удавались критическое переосмысление и анализ явлений, которые зарождались и развивались на глазах его современников. «XX век... Россия встречала не на обочине истории.

---

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. 1902. С. 2; *Дернабург Генрих.* Пандекты. Т. III. Обязательственное право / Пер. под ред. проф. П. Соколовского. М., 1900.

² Петражицкий Лев Иосифович // Энциклопедический словарь. 7-е изд., перераб. / Под ред. проф. В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева и К.А. Тимирязева. М.: Изд. Русского библиограф. ин-та Гранат. Т. 32. Ст. 75–77.

Крестьянская реформа... открыла возможности для более быстрого развития капитализма, в силу чего Россия вступила в его новый этап вместе с наиболее передовыми странами»¹.

В 80-х гг. XIX в. в нефтяной, металлургической промышленности и транспортном машиностроении появились первые монополии, характерные для этого этапа развития. Активно развивались акционерные правоотношения. Эти явления не могли пройти мимо такого энергичного ученого, как Л.И. Петражицкий. Они стали объектом его исследований, в которых нашли яркое проявление живость его ума, способность к творческому осмыслению сложнейших процессов и энциклопедические знания. В этот период Л.И. Петражицкий работает над предисловием к статье «Предстоящая реформа акционерного законодательства в России»². По собственным словам ученого, во время печатания статьи произошел кризис в его воззрениях на природу акционерного дела, вследствие чего получилось несоответствие между началом статьи и ее продолжением.

Двумя годами позже выходит книга Л.И. Петражицкого «Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права»³, отразившая его новые познания и интерес к теме, к которой он еще вернется. В 1911 г. выходит его работа «Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов»⁴, сохранившая свою актуальность до наших дней. В ней содержатся сведения о психологических и юридических аспектах формирования акционерного капитала, управления им, о рисках акционеров, связанных с этим⁵.

Коренное изменение правовых подходов, продиктованное новыми капиталистическими отношениями, придает особую остроту идее Л.И. Петражицкого о необходимости введения науки политики права, гражданской политики — политики гражданского права.

---

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. С. 5 (автор — *Чистяков О.И.*).

² Русское экономическое обозрение. 1896. Май — декабрь.

³ См.: Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. Экономическое исследование Л. Петражицкого. СПб.: Тип. Мин. фин. (В. Киршбаума), 1898.

⁴ См.: *Петражицкий Л.И.* Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов. СПб., 1911.

⁵ См.: Лев Иосифович Петражицкий. Жизнь и творчество // История русской правовой мысли. Биографии. Документы. Публикации. М., 1998. С. 226.

«Гражданская политика» («Civilpolitik»), как ее понимал Л.И. Петражицкий, существенно отличается от гражданского права с точки зрения целей, им преследуемых, и от «гражданско-правовой политики» — прикладной части науки гражданского права, как ее понимал С.А. Муромцев. Критикуя теорию Л.И. Петражицкого, В. Нечаев писал о том, что выставляя неопределенное начало «любви» как общего руководящего принципа права, Петражицкий не формулирует точнее свое отношение к существующим направлениям в области изучения права и экономики и строит свою политику лишь на почве обыденной житейской этики и психологии, теоретическая система которых, по его мнению, может дать законодателю средства воздействовать на поведение граждан путем норм, затрагивающих те или иные психические струны.

Большое внимание оценке особенностей теории Л.И. Петражицкого уделил в своей работе Гжегож Сайдлер¹. Он подробнейшим образом рассматривал положения теории о «политике права», делая особый упор на то, что по своей природе Лев Иосифович был идеалистом. Этим, по мнению Г. Сайдлера, и объясняется то, что политика права Л.И. Петражицкого находится в плену идеалистических идей. В частности, у Сайдлера вызывает непонимание то, что, ограничивая теорию права психическими переживаниями, совершенно уходя от реального социально-экономического уклада, Петражицкий утверждает, что общество можно воспитать при помощи права. Сайдлер считал эту идею неосуществимой. В конце своего исследования он сделал убийственный для Льва Иосифовича и его политики права вывод: «Петражицкий должен порвать с субъективизмом, поскольку взгляды общества, а, следовательно, и человеческое сознание, определяются условиями материальной жизни общества на данном этапе его развития, а не психическими переживаниями»².

Построенная на основе психологизма теория права Л.И. Петражицкого перевернула все общепринятые представления о праве. Эта теория, по отзывам современников, даже тех, кто не был согласен с ней и остро критиковал ее, была самым крупным открытием в области теории права за предшествующие ее появлению полвека. Без понимания основных взглядов Льва Иосифовича на право невозможно понять его взглядов и на отдельные правовые проблемы.

Психологическая теория Л.И. Петражицкого появилась не на пустом месте.

---

¹ См.: Сайдлер Г.Л. Юридические доктрины империализма. М., 1959. С. 68–70.

² Там же. С. 70.

В 80-х гг. XIX в. начинается научная деятельность выдающихся русских психиатров и психологов — В.М. Бехтерева, С.С. Корсакова и В.П. Сербского. В.М. Бехтерев разрабатывал конкретные судебно-психологические проблемы, а С.С. Корсаков и В.П. Сербский выдвинули ряд плодотворных концепций, пограничных между психологией и судебной психиатрией.

На 1895–1905 гг. приходится ранний период разработки Зигмундом Фрейдом теории психоанализа, когда им уже была выдвинута идея о бессознательном.

Д.А. Дриль — видный ученый в области судебной психологии, оформившейся в конце XIX в. в самостоятельную науку, указывал, что психология и право имеют дело с одними и теми же явлениями — «законами сознательной жизни человека»¹. Анализируя общие механизмы преступного поведения, Д.А. Дриль приходит к выводу, что один из этих механизмов — ослабление у преступников способности «властно руководствоваться предвидением будущего»².

Судебные речи видных представителей российской адвокатуры В.Д. Спасовича и Ф.Н. Плевако отличались глубоким психологизмом. Большое внимание психологии в судебном процессе уделял А.Ф. Кони. Общеизвестно, что в уголовном праве и процессе вопросы психологии занимают очень важное место, в этой области им до сих пор уделяется большое внимание. Получается, что психологические вопросы очень важны как для уголовного права, даже если речь идет об экономических преступлениях, так и для других отраслей права, в том числе и для гражданского права. Тем не менее, общеизвестно, что уровень правосознания как индивида, так и общества в целом или его отдельных групп определяет и то, что исследователи XIX в. называли «правовой материей», «духом закона», «живущей в народе правовой традицией».

В конце XIX и начале XX в. происходят кардинальные изменения в правопонимании и правосознании российского общества. Мощный толчок дальнейшему развитию философско-правовых воззрений и формированию либерально-демократического мировоззрения дали реформы 60-х гг. XIX в. Крупнейший представитель русского либерализма второй половины XIX в. Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) утверждал в «Философии права» и других произведе-

---

¹ Дриль Д.А. На что должна быть направлена карательная деятельность? Психологический очерк. СПб., 1881.

² См.: Дриль Д.А. Психологические типы в их соотношении с преступностью. Частная психология преступности. СПб., 1890.

ниях, что право определяет свободу в ее четко очерченных границах. Рассматривая разновидности либерализма, Б.Н. Чичерин выступал против «уличного либерализма», расшатывающего власть и порядок. В критической статье, посвященной выходу в свет в 1900 г. работы Л.И. Петражицкого «Очерки философии права»¹, Б.Н. Чичерин писал, что опытная психология вследствие отрицания метафизики стала «модным базисом для объяснения явлений человеческой жизни», и доказывал непригодность этой науки для объяснения различных явлений человеческой жизни в сфере правоправедения. Он подчеркивал, что опытной психологии неизвестно, существует ли основа всякого правового построения «человеческая личность и ее свобода»². Вместе с тем Б.Н. Чичерин отдавал должное Л.И. Петражицкому как ученому. Он писал: «...на худом основании невозможно построить прочное знание, тут требуется полная переработка предмета. При выдающихся способностях г. Петражицкого можно надеяться, что он этот труд совершит и внесет свой вклад в скудную сокровищницу русской науки»³.

Проблема взаимосвязи права, нравственности и религии широко обсуждалась Владимиром Сергеевичем Соловьевым (1853–1900), крупнейшим пропагандистом правового государства. Связывая сущность права с нравственностью, В.С. Соловьев определял право как инструмент «принудительного равновесия двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага».

Прогрессивные правоведы того времени четко ограничивали право и совокупность правовых норм: «Не закон дает силу праву, а право дает силу закону, и законодатель должен не создавать, а находить право, выработанное в сознании общества»⁴.

Социально-психологическую концепцию права выдвинул Николай Михайлович Коркунов. Следуя учению известного немецкого правоведа Иеринга, Н.М. Коркунов интерпретировал право как механизм защиты человеческих интересов. Общество Н.М. Коркунов рассматривал как «психическое единение людей», а право трактовал как инструмент

---

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Очерки философии права. Вып. 1. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1900.

² Вопросы философии и психологии. СПб., 1900. Кн. 5.

³ Цит. по: *Лонне В.* Критика методологических основ теорий права и нравственности профессора Л.И. Петражицкого // *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Ч. 1. СПб.: Изд-во И. Фредериксен и Ко, 1912. С. 3.

⁴ *Алексеев А.С.* Начало верховенства права в современном государстве. СПб., 1910.

обеспечения определенного порядка при возникновении конфликтов в межличностных отношениях¹.

В отличие от последователей теории Иеринга, Л.И. Петражицкий придерживался другой точки зрения. Он сам, лучше, чем кто-либо другой, резюмировал содержание своих работ: «В сочинениях и в статьях на русском языке сверх этих проблем (создания науки политики права, выработки основных посылок и научного метода для решения вопросов законодательной политики. — *Авт.*) имеется в виду надлежащая постановка догматики права, очищение догматики от искажений, внесенных так называемой практической-догматической школой, теорией «интересов» (Ihering); уяснение связи юридико-догматического метода с идеей законности и необходимости соблюдения чистоты этого метода, в частности, гонимой и осмеиваемой в последнее время под влиянием учений Иеринга «юридической логики» и «конструкции» со стороны толкующих и применяющих право, как важного условия материального и духовного благосостояния и прогресса народа. Главная цель сочинений по теории права — развить, обосновать и применить к решению подлежащих проблем психологическую точку зрения и соответственный метод. Главная цель историко-юридических исследований, рассеянных между правно-политическими, — доказать, что проблем истории права нельзя (подобно Иерингу) объяснять сознательно-целевым творчеством правосоздателей, а равно и развитием так называемой «социальной материи» (исторический материализм, марксизм), что дело идет об эмпирически бессознательном приспособлении норм и порядка общежития (в качестве добавочной, необходимой для нормальной общественной жизни, мотивации) к массовой психике, в частности, к достигнутому этическому уровню народа, и т.д.»²

Эти взгляды Л.И. Петражицкого перекликаются с идеями Карла Густава Юнга³ о «коллективном бессознательном» и «архетипах».

¹ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 1886.

² Петражицкий Л.И. Университет и наука. СПб.: Тип. Эрлих, 1907. [Т. 1]. С. 120 (сноска).

³ Юнг Карл Густав (1875—1961) — швейцарский психолог и культуролог, основатель аналитической психологии. Научную деятельность начал в Цюрихе под руководством Э. Блейлера. С 1906 г. перешел на позиции психоанализа, став ближайшим соратником З. Фрейда. Позднее пришел к необходимости пересмотра некоторых постулатов фрейдизма, что, по-видимому, привело его к личному разрыву с Фрейдом в 1913 г. Юнг переосмыслил концепцию Фрейда о природе бессознательного, считая, что бессознательное включает в себя не только субъективное индивидуальное, вытесненное за порог сознания, но и, прежде всего, коллективное и безличное психическое содержание, уходящее корнями в глубокую древность.

Юнг ввел понятие коллективного бессознательного, идентичного у лиц определенной группы, того или иного народа, всего человечества. Он считал, что архетипы наряду с инстинктами являются находящимися в глубинах коллективного бессознательного врожденными психическими структурами. Архетипы являются составными частями всякого опыта и априорно его определяют, представляют собой первобытные формы постижения внешнего мира, внутренние образы объективного жизненного процесса. Это тот коллективный осадок исторического прошлого, который хранится в людской памяти и составляет нечто общее, присущее человеческому роду, именно согласно этим схемам (или основаниям) образуются мысли и чувства всего человечества¹.

Деятельность ученого не ограничивалась написанием монографий. Он был помимо прочего научным редактором специальных отделов «Философия и история философии права» и «Общая наука гражданского права и римского права» в «Словаре юридических и государственных наук»².

Жрец науки

*Воспитателю надо глубоко знать жизнь,
чтобы к ней готовить.*

Л.Н. Толстой

По воспоминаниям современников, Лев Иосифович Петражицкий был не только блестящим ученым, но и выдающимся педагогом. Некоторое время он преподавал и в императорском Училище правоведения³. В 1897 г. молодой приват-доцент Петражицкий начал читать лекции в Санкт-Петербургском, позднее Петроградском императорском университете. Судьба надолго связала Льва Иосифовича с этим университетом, он был в нем сначала приват-доцентом, а затем и профессором юридического факультета (1897–1917), некоторое время был деканом юридического факультета (его избрали на эту должность

¹ Подробнее см.: Современная западная философия. Ст. «Архетип». С. 28; ст. «Юнг». С. 398–400; ст. «Бессознательное». С. 38–39.

² Словарь юридических и государственных наук / Под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филіпова. Т. 1–2. Вып. 1–3. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1901–1902.

³ См.: Сюзор Г.П. Ко дню юбилея императорского Училища правоведения 1835–1910 (Исторический очерк) / Сост. воспитанник 61-го вып. г. Сюзор. СПб.: Гос. тип., 1910. С. 295–335.

9 сентября 1905 г.¹). В 1898 г. Л.И. Петражицкий был удостоен степени доктора римского права².

Лев Иосифович Петражицкий относился к числу тех профессоров, на лекциях которых царил особая творческая атмосфера. Это хорошо видно из воспоминаний людей, присутствовавших на его лекциях.

Так, М.М. Бахтин, бывший в 1915–1917 гг. студентом-филологом Петроградского университета, а впоследствии ставший известным философом, филологом и литератором, вспоминал: «Нужно сказать, слушать его было трудно, потому, что у него был чрезвычайно сильный польский акцент, и вообще он не был оратором, но его лекции были в высшей степени интересны. Он был человек философски образованный, пытался к праву подойти с новых философских позиций. Это было очень интересно»³.

Другой студент Санкт-Петербургского университета, А.А. Амбарцумян, писал: «В течение II семестра 1903–1904 учебного года... я прослушал лекции Л.И. Петражицкого по теории и истории философии права... Первой прослушанной мною в стенах университета была лекция профессора Петражицкого по теории права. О нем как о выдающемся ученом, который пользуется европейской известностью и считается крупнейшей величиной в области юридических и вообще гуманитарных наук, я слышал и раньше, до приезда в Петербург. Одно из его сочинений — «Акционерные общества» я прочел еще в бытность в Институте. Но я никак не мог представить [его] себе именно таким, каким он оказался в действительности. Думая о нем как о крупной научной величине, я иллюзорно воображал его человеком стройным, высокого роста, с внушительной наружностью, с могучими телодвижениями... Это представление было опровергнуто действительностью. Огромная масса слушателей, — среди которых были священники, епископы, инженеры, представители гражданского населения, люди различных профессий и даже доценты, профессора того же университета, — с трепетом сердца ждали появления жреца науки. Его лекция должна была состояться в «знаменитой» IX аудитории, которая была в это время битком набита. И вдруг среди толпящейся массы студентов показался он, и весть о появлении профессора молниеносно озарила всех. Насторожились. Он вошел в аудиторию, и громом раз-

¹ Журнал заседаний Совета... № 61 за 1905 год. С. 81. 25 сентября 1906 г. деканом юридического факультета был утвержден Д.Д. Grimm (Протоколы заседаний Совета за 1906 г. С. 157).

² Отчет о деятельности Санкт-Петербургского императорского университета за 1898 г. СПб., 1899. С. 45.

³ Беседы В.Д. Дуванина с М.М. Бахтиным. М., 1996. С. 69.

дались бурные аплодисменты, сопровождавшие его движение от входа к кафедре. Когда же, еле пробравшись по почти непроходимой тесноте до кафедры, он поднялся на нее, удвоились несмолкаемые, гремевшие аплодисменты, и долго еще продолжалась овация. Перед нами стоял тощий, тоненький, скромно одетый в черную сюртучную пару человек среднего роста, с большой, сидевшей на длинной шее, головой, с густыми рыжими усами, с расчесанными в правильный пробор каштановыми волосами. Его чрезмерно выразительные и умные глаза смотрели на аудиторию сквозь оригинальные очки... Он говорил тихо, низким тоном, медленно, хотя риторически довольно слабо и даже некрасиво, однако в высшей степени внушительно... Профессор Л.И. Петражицкий мыслил самостоятельно, самобытно и изумительно оригинально. Он не повторял, как иной профессор, заранее заученные шаблонные мысли. Наоборот, мышление развивалось широко и развертывалось тут же, перед аудиторией, и, развертываясь, мощно увлекало за собой мышление слушателей... И нужно было видеть, как этот человек скромной наружности с величайшей простотой разрушал и творил... На разрушительной критике множества теорий права, нравственности и государства, теорий общества и общественной жизни Петражицкий основывал новую психологическую теорию этих явлений... Когда только начал свою лекцию профессор Петражицкий, индекс моей симпатии к нему немногим отличался от нуля, но по мере развертывания его мыслей эта симпатия увеличивалась по восходящей прогрессии, а к концу лекции она достигла уже апогея, и я почувствовал блеснувшую в сознании мысль: «Это настоящий гений»¹.

В 1977 г. в журнале «Правоведение» были опубликованы воспоминания Е.Р. Измestьевой-Новожиловой, посвященные 100-летию Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов². В своих воспоминаниях автор среди многих известных ученых, читавших лекции на этих курсах, особо упоминает Л.И. Петражицкого.

По свидетельству Е.Р. Измestьевой-Новожиловой, лекции профессора Л.И. Петражицкого, крупного ученого и создателя психологической теории права, по вопросам энциклопедии и истории философии права пользовались большой популярностью. Для того, чтобы быть допущенным к слушанию лекций Л.И. Петражицкого, требовалось пройти специальное собеседование и показать свое знание книги «Введение в изучение права и нравственности», в которой

¹ См.: Вот шагает лев науки и философии // Санкт-Петербургский университет. 2000. 17 января. № 1 (3524).

² См.: Правоведение. 1977. № 6. С. 120–124.

автор излагал основы психологии и логики, без чего считалось невозможным как изучение двухтомного труда «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», так и слушание лекций.

Е.Р. Измestьева-Новожилова вспоминает: «Лекции Петражицкого всегда были похожи на импровизацию, надо было ухватиться за их логическую нить, чтобы понять, что он хотел сказать. Но затем логичность излагаемого покоряла своей оригинальностью и кажущейся неотразимостью. Аудиторию привлекали также высокие моральные начала, которые ученый считал руководящими принципами права»¹.

Еще один примечательный момент из биографии Л.И. Петражицкого. А.Ф. Керенский, последний премьер-министр Временного правительства, в своих мемуарах «Россия и поворотный пункт истории», изданных в 1965 г. на Западе, весьма высоко оценил ту роль, которую сыграл Петербургский университет в становлении его личности². Кумиром А.Ф. Керенского на юридическом факультете стал профессор Л.И. Петражицкий, читавший курс философии права и неизменно собиравший огромную студенческую аудиторию. Развиваемая в его блестящих лекциях психологическая теория права и морали привлекала студентов своей новизной и глубиной, заставляла задумываться над несправедливым характером общественных и социальных отношений в царской России, искать их более гуманные формы, основанные на праве и законе, независимо от того, осуществляет его самодержавие или рабочий класс.

Для многих студентов университета лекции Л.И. Петражицкого служили отправной точкой для становления их научных и общественно-политических взглядов. Примечательно, что преподавательская деятельность Л.И. Петражицкого не ограничивалась только чтением лекций и ведением семинарских занятий.

Долгое время Лев Иосифович являлся руководителем научного кружка философии права Санкт-Петербургского университета. Научные кружки стали новым для того времени явлением в студенческой среде. Прочное положение в университетской жизни они завоевали себе только позже. Эти кружки «объединяли те подготавливающиеся научные силы, которые тщетно искали себе применения и общения в печальные годы действия устава 1884 года»³. Именно возглавля-

¹ См.: Правоведение. 1977. № 6. С. 120–124.

² См.: *Соболев Г.Л.* Александр Федорович Керенский // Санкт-Петербургский университет. 1998. № 3.

³ Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при Санкт-Петербургском университете за десять лет существования / Сост. Н.Н. Шульговский. СПб., 1910. С. 6.

емому Л.И. Петражицким кружку философии права принадлежит почин в деле образования научных кружков в Санкт-Петербургском университете¹.

Один из бывших членов этого научного кружка Н.Н. Шульговский вспоминает: «Профессор Л.И. Петражицкий выступил в Петербурге с совершенно новой и оригинальной общей теорией права, подвергшей переоценке модные правно-философские учения и ходячие определения права... Среди слушателей профессора Петражицкого зародилась мысль образовать кружок его учеников. Конечно, об официальном признании кружка в то время не могло быть и речи»². Официально кружок был образован весной 1900 г., главой его стал профессор Л.И. Петражицкий. Этот кружок собирался частным образом в университетских аудиториях или на квартирах его членов. В 1902 г. в результате новых, свободных веяний в университетской жизни стало возможно говорить об официальном признании кружка и принятии его устава.

Деятельность кружка философии права была подчинена определенным правилам. «В виду строгой научности занятий кружка и соответственных требований к его участникам, присоединение к кружку считалось делом трудным, и с самого начала кружок приобрел к себе большое уважение. Открытые заседания его привлекали все большее и большее количество слушателей в качестве публики. В прениях, конечно, могли принимать участие не только члены кружка, но и все присутствующие»³.

Кружок проводил открытые и закрытые заседания, имел свой устав, свою библиотеку и свою казну, складывавшуюся из членских взносов и добровольных пожертвований. В числе членов кружка философии права были студенты, ставшие впоследствии крупными учеными: профессор Иван Сергеевич Перетерский⁴, профессор Георгий Михай-

---

¹ И до кружка философии права в Санкт-Петербургском университете имело место общение студентов и оставленных при университете для подготовки к профессорскому званию. Но общение это происходило не на постоянной основе. Так, в 90-х гг. XIX в. на филологическом факультете этого университета проходили беседы студентов под руководством академика А.С. Лаппо-Данилевского (см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. СПб., 1914; Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при Санкт-Петербургском университете за десять лет существования. С. 6).

² Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при Санкт-Петербургском университете за десять лет существования. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Профессор И.С. Перетерский преподавал на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.